

В воспоминаниях Дэмпса Дань Цюшуй возник внезапно — туманным утром, когда на листьях ещё дрожали капли дождя. В тот день он впервые переступил порог Академии Франкц.

На госте был тёмно-синий плащ до самых лодыжек, скреплённый у горла изящной брошью — крупным овальным сапфиром. Глубокий капюшон почти полностью скрывал лицо. Когда незнакомец поднял бледную руку и откинул ткань, директору Дэмпсу на мгновение показалось, что перед ним стоит лич. Лишь после нескольких проверок он убедился: перед ним человек, а не нежить.

На вопрос о происхождении Дань Цюшуй ответил кратко: «С Востока».

К востоку от острова Йорк обитали великие драконы, орки, дворфы и личи — неудивительно, что поначалу Дэмпс принял его за одного из последних. Когда же зашла речь об имени, гость представился Лансом.

Цель его прибытия в Академию Франкц была проста: Ланс надеялся отыскать ответы на свои вопросы в безбрежном океане фолиантов местной библиотеки.

Академия не могла отказать столь загадочному и могущественному молодому мастеру Святого ранга. Даже если он не желал занимать официальную должность, а лишь обещал помогать школе в меру своих сил. Так Дань Цюшуй и остался в Академии Франкц. Вместо шумного жилого квартала для преподавателей он, с позволения директора, выбрал уединённое место в лесу за территорией кампуса, где построил небольшую хижину.

С тех пор он лишь изредка появлялся в стенах Академии Франкц. Тех, кто видел его или говорил с ним, можно было пересчитать по пальцам, поэтому о существовании таинственного мастера знали немногие.

Дань Цюшуй провёл в Академии Франкц около полутора лет. Всё это время жизнь текла спокойно, и Дэмпс уже начал надеяться, что мастер останется здесь навсегда. Но однажды он пришёл, чтобы попрощаться.

Тук-тук.

В дверь директорского кабинета постучали. Дэмпс, сидевший за столом, взмахнул рукой, и створки распахнулись. Увидев гостя, он не скрыл удивления.

— Господин Ланс?

Привыкший к уединению мастер крайне редко заходил к директору без крайней нужды. Дэмпс магией пододвинул стул к столу и распорядился подать лучший красный чай.

— Вы пришли по какому-то особому делу? — поинтересовался он.

Дань Цюшуй мягко улыбнулся:

— Я и так слишком долго злоупотреблял вашим гостеприимством, господин директор. В ближайшие дни я намерен покинуть Академию Франкц и пришёл поблагодарить вас за всё.

Дэмпс опешил.

— Почему вы уходите так внезапно?

Дань Цюшуй улыбнулся с невыразимой нежностью.

— Некоторое время назад я взял ученика. Это мальчик восьми или девяти лет, очаровательное дитя. К несчастью, судьба была к нему жестока: его тело отравлено ядами. Сейчас я подготовил план лечения и решил забрать его с собой, чтобы разыскать необходимые редкие травы.

Дэмпс всем сердцем желал, чтобы мастер остался. За то время, что Дань Цюшуй провёл в Академии, он не раз выручал школу, демонстрируя глубину знаний, которую директор не мог даже измерить. Терять столь одарённого Святого ранга в таком возрасте было горько.

— Какие бы травы вам ни понадобились, Академия Франкц может их предоставить, — предложил Дэмпс. — Вы так много сделали для нас, позвольте отплатить вам тем же.

Однако решение Дань Цюшуя было бесповоротным. Нужные его ученику ингредиенты были слишком редки, чтобы найтись в запасах Академии Франкц, да и на свои главные вопросы он здесь ответов так и не получил. Пребывание во Франкце утратило смысл, а необходимость исцелить маленького Сириэля стала идеальным поводом для отъезда.

Понимая, что уговоры бесполезны, Дэмпс лишь тяжело вздохнул и тепло попрощался, заверив, что двери Академии Франкц всегда будут для мастера открыты.

***

Когда Дань Цюшуй вышел на тропу, ведущую к хижине, навстречу ему, подобно маленькому леопарду, выскочил Сириэль и с разбегу уткнулся в объятия.

— М-м? Что случилось? — Дань Цюшуй подхватил ребёнка.

Сириэль спрятал лицо у него на груди.

— Шицзунь, Шицзунь... где ты был?

С тех пор как мальчик поселился в лесу, он не отходил от дома ни на шаг. Здесь его кормили досыта, одевали в мягкие одежды — это было самое тёплое место, которое он знал. Но важнее всего было то, что каждое утро он видел своего Шицзуня, а засыпая, мог коснуться края его одежды. Сегодня же, впервые проснувшись в пустой хижине, он впал в отчаяние, решив, что его бросили. С самого рассвета Сириэль просидел на ступенях крыльца, не в силах унять дрожь.

Слава богу, учитель вернулся.

Дань Цюшуй тихо рассмеялся и ласково погладил мальчика по золотистой макушке. Сириэль произносил «Шицзунь» со всем старанием, но всё равно путал интонации, отчего слово звучало странно и нежно, задевая в душе самые тонкие струны.

Мастер посмотрел на него с теплотой. Он поднял Сириэля на руки и покрепче прижал к себе.

— Маленький Питер, ты съел завтрак, который я оставил на кухне?

Мальчик замер. Завтрак? Он так извёлся в своих страхах, что даже не заглянул на кухню. Стало ужасно стыдно — учитель заботился о нём, а он проявил такое неразумие.

— Не съел? Не понравилось?

Сириэль не хотел признаваться, что усомнился в учителе. Разве мог такой человек нарушить слово? Он замялся и выдавил из себя неловкую ложь:

— Я... я просто не люблю тыквенную кашу.

Дань Цюшуй шутливо шлёпнул его:

— Не смей привередничать. Тебе нужно есть овощи, чтобы расти.

На самом деле Сириэль обожал сладкую, нежную тыквенную кашу.

После полудня, пока учитель был занят важными делами, Сириэль остался в гостинной. В нём уже не осталось детской непосредственности: игры казались ему глупыми и скучными. Куда больше ему нравилось забираться с ногами в кресло и листать огромные фолианты, которые читал учитель, хотя он почти ничего не понимал. Учитель каждый день учил его грамоте, но за столь короткий срок мальчик едва ли мог освоить сложные тексты.

Около трёх часов дня Дань Цюшуй вышел к нему и поманил рукой:

— Питер, иди сюда.

Сириэль соскользнул с кресла и подбежал к нему:

— Шицзунь! Шицзунь!

Мальчик заметил: стоит ему так позвать, как учитель перестаёт хмуриться, а его взгляд светлеет. Поэтому он звал его так часто, как только мог.

Дань Цюшуй присел перед ним. В руках он держал изящную маску — серебряную с золотой нитью, идеально подходящую к яркому цвету волос мальчика. Раны на лице Сириэля затянулись и уменьшились, но небольшой след на скуле никак не желал исчезать, несмотря на все снадобья.

Последние полмесяца Дань Цюшуй не покладал рук, изучая состояние ученика. В теле ребёнка таились страшные яды: не только те, что вливал в него наставник Баритуа во время испытаний, но и врождённая отравка, полученная ещё в утробе матери. Кроме того, по венам мальчика хаотично циркулировали несовместимые силы Света и Тьмы. Пока эти потоки не будут усмирены, Сириэль не сможет подчинить себе магические элементы.

Когда учитель надел на него маску, глаза мальчика разного цвета вдруг стали одинаковыми — ярко-голубыми, и он стал походить на маленького принца. Дань Цюшуй взмахнул рукой, и перед Сириэлем возникло водяное зеркало.

— Посмотри. Тебе нравится?

Сириэль изумлённо распахнул глаза.

— Шицзунь, мои глаза... они стали синими?

— Твои глаза не изменились, — терпеливо пояснил Дань Цюшуй. — Это свойство маски: другие будут видеть их такими.

Сириэль кивнул, принимая это как должное.

— Но, учитель, зачем мне маска? — спросил он, втайне боясь, что учителю просто противно смотреть на его шрам.

Дань Цюшуй снял маску с его лица.

— Мы скоро уходим. Когда ты со мной, тебе не нужно её носить. Но при посторонних —

обязательно. Люди порой жестоки в своём неведении, ты должен уметь защищаться.

Сириэль порывисто обнял учителя за шею, притиснувшись мягкими золотистыми волосами к его щеке.

— Шицзунь, а куда мы пойдём?

— Мы посетим много мест. Отыщем лекарства, и тогда маленький Питер сможет учиться магии. Ты рад?

***

— Это и вправду работа учителя, — подтвердил Сириэль, отвечая на вопрос директора Дэмпа.

Тот задумчиво произнёс:

— Когда в лесу ты сражался с пернатым змеем, твоя сила была невероятной, почти невыносимой. Похоже, господин Ланс полностью избавил тебя от ядов.

— Учитель очень любит меня, — просто ответил Сириэль.

Разговор зашёл о лесе — Сириэль понимал, что следующим вопросом директор потребует объяснить, зачем он нарушил запрет и вошёл в чащу. Дэмп вёл допрос мягко, исподволь, но мальчик не собирался отдавать ему инициативу.

— Знаете, я в полном замешательстве, — заговорил Сириэль первым. — Почему пернатый змей не напал на меня, а уменьшился и последовал за мной? Господин директор, вы знаете причину?

<http://bllate.org/book/17553/1712584>